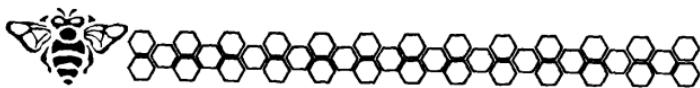

STUDIA HISTORICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РФ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

СЕМЕН ДЕНИСОВ

История об отцах и страдальцах соловецких

Лицевой список из собрания
Ф. Ф. Мазурина

Издание подготовлено
Н. В. Понырко и Е. М. Юхименко

языки славянской культуры
Москва
2002

ББК 63.3(2)

С 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)

проект № 01-04-16062

Фотограф К. В. Софронов

Семен Денисов

С 30 История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 272 с., ил. (цв. вклейка после с. 272). — (Studia historica).

ISBN 5-94457-073-3

Сочинению Семена Денисова об осаде Соловецкого монастыря в 1668—1676 гг. принадлежит заметное место в духовной жизни русского старообрядчества XVIII—XX вв. Публикуется лицевой список этого памятника из собрания Ф. Ф. Мазурина (РГАДА), выполненный в начале XIX в. Издание сопровождается впервые предпринятым художественным переводом древнерусского текста и обширным реальным комментарием, опирающимся на новоизданный архивный материал и научное изучение памятника.

Книга предназначена для историков, филологов, искусствоведов и всех интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3(2)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

ISBN 5-94457-073-3

9 785944 570734 >

© Н. В. Понырко, перевод 2002

© Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко, составление, статьи, комментарии 2002

© РГАДА, иллюстрации 2002

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

«История об отцах и страдальцах соловецких»	
Семена Денисова в духовной жизни русского старообрядчества XVIII—XX вв.	
(<i>E. M. Юхименко, Н. В. Понырко</i>)	7
Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких	31
Текст по списку из собрания Ф. Ф. Мазурина	
(<i>Подготовка текста Е. М. Юхименко</i>)	33
Перевод (<i>Н. В. Понырко</i>)	103
Комментарии (<i>Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко</i>)	173
Челобитная (вторая) соловецких иноков царю Алексею Михайловичу о вере.	
1666 год, сентябрь	225
Приложения (Е. М. Юхименко)	233
Археографическое описание рукописи.....	235
Традиции иллюстрирования «Истории об отцах и страдальцах соловецких» и лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина	237
Аннотированный список миниатюр	257
Список сокращений.....	271

«История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова в духовной жизни русского старообрядчества XVIII—XX вв.

Церковная реформа, начатая в 1653 г. патриархом Никоном при поддержке царя Алексея Михайловича, внесла раскол в русское общество, разбив его на два непримиримых лагеря. Открыто выступили против необоснованного и властного изменения церковных обычаев епископ Коломенский Павел, протопоп Аввакум, боярыня Морозова, Иван Неронов, священники Лазарь и Даниил, дьякон Федор и многие другие их сторонники, чье подвижническое стояние за старую веру составляет квинтэссенцию русской истории XVII века. Важнейшим событием ранней истории старообрядчества явилось Соловецкое восстание 1668—1676 гг., когда в защиту старой веры выступил крупнейший и знаменитейший русский монастырь.

Новопечатные, исправленные в соответствии с Никоновой реформой, церковные книги с распоряжением служить по ним были доставлены на Соловки в

1657 г. Но совет соборных старцев и священников постановил «тех служебников не приняти и по них не служити и веры им не няти»¹. Новые книги были запечатаны в монастырской казенной палате, а богослужение продолжали производить по старым. Такая, молчаливая, оппозиция соловян церковной реформе длилась около десяти лет.

В 1666—1667 гг. церковные и светские власти стали предпринимать решительные действия для смиренния не подчинившейся их требованию братии. На церковный собор 1666—1667 гг., осудивший противников реформы, из Соловков были вызваны бывший архимандрит Саввино-Сторожевского монастыря Никанор, активный сторонник старообрядчества, живший в монастыре на покое, и автор сочинения в защиту двуперстного крестного знамения инок Герасим Фирсов. И тот и другой на соборе под сильным давлением отреклись от своих взглядов, но архимандрит Никанор, вернувшись в монастырь, принес за это покаяние соловлянам и вновь возглавил оппозицию наиболее активных защитников древнего благочестия. В августе 1666 г. в Соловецкий монастырь от властей был послан для увещания братии архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Сергий. Миссия его успеха не имела; соловляне объявили ему о своей

¹ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА). Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1670 г. Д. 5. Л. 293 (показания соловецкого иеромонаха Германа).

готовности постоять за «древлецерковное православие»: «Новых обрядов и книг не приемлем и слышати не хотим и готовы все пострадати единодушно»². Посланные иноками в 1667 г. в Москву челобитные в защиту старой веры (так называемые Четвертая и Пятая) содержали еще более решительный отказ принять нововведения: «Отнюдь не будем прежней своей православной веры пременить, — писали соловляне царю Алексею Михайловичу, — и вели, государь, на нас свой меч прислать царьский и от сего мятежного жития преселити нас на оное безмятежное и вечное житие»³.

3 мая 1668 г. царским указом для приведения в повиновение непокорной обители на Соловки было послано стрелецкое войско. Началась восьмилетняя осада монастыря.

Стрельцы под командованием стряпчего Игнатия Волохова высадились на Соловецком острове 22 июня 1668 г., и обнаружилось, как докладывал позднее царю Волохов, что «Соловецкий монастырь заперт и по воротам и по башням и по стене пушки и с мелким ружьем изготовлены»⁴. Более того, соловляне открыли стрельбу по царскому войску. На зачитанный

² Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 145.

³ Там же. С. 210.

⁴ РГАДА. Ф. 27 (Приказ тайных дел). Д. 533. Л. 25.

на монастырском соборе царский указ ответили: «Великого государя не слушаем и по новым книгам служить не хотим»⁵. В первые месяцы осады Волохов неоднократно посыпал в монастырь увещательные грамоты, убеждая соловлян покориться: «А что вы в монастыре хотите сидеть запершися, и вам то не на ползу будет — на конечную погибель: кто может стоять противу воли Божии и великого государя. Да буди вам ведомо: будет вины своей к великому государю не принесете, и в монастыре вам будет не отсидетьца»⁶. Попытки уговоров успеха не имели. Безрезультатна была и осада обители. Летом стрелецкое войско стояло лагерем на Заяцком острове (от Соловецкого острова его отделял пролив в 3 км), осенью возвращалось в Сумской острог. Таким образом, с осени и до поздней весны соловецкая братия, не испытывая никакого утеснения, могла спокойно готовиться к следующей летней кампании, пополнять продовольственные запасы и даже принимать богомольцев.

Для населения Севера России Соловецкий монастырь издавна был главной православной святыней. Ставшие на защиту старой веры соловецкие иноски пользовались сочувствием и поддержкой жителей Поморья. Несмотря на то что с началом восстания соловецкие вотчины были отписаны на царя, окрестные крестьяне продолжали поставлять в монастырь необ-

⁵ Там же. Л. 26.

⁶ Там же. Л. 35.

ходимые съестные припасы. С берега соловляне получали известия о военных приготовлениях к осаде, о делах в Сумском остроге, где квартировало стрелецкое войско и находились не признанные соловлянами новые монастырские власти. Поморы были на стороне восставших. Как показывал в расспросе один из стрельцов, «а в грамотках пишут и вести им подают такие, чтоб они в монастыре жили смело и без опасенья»⁷. Летом 1670 г. Игнатием Волоховым во все соловецкие усолья были разосланы «наказные памяти», согласно которым за поездки в монастырь и письма туда грозила «смертная казнь безо всякого милосердия и пощады», но поддержка местным населением осажденного монастыря не прекращалась.

Сочувственно относилась к восставшим и часть войска. Неблагонадежность стрельцов из северных городов (на осаду монастыря были посланы архангельские, холмогорские, сумские, кемские и вологодские стрельцы) отмечается в целом ряде официальных документов. Например, в сентябре 1669 г. Волохов доносил царю: «А сумские и кемские стрелцы ко вся кому к нынешнему делу ненадежны, потому что у них в Соловецком монастыре у многих есть племяна и друзья и знакомцы»⁸. Настроения стрельцов нашли отражение в написанном в те годы небольшом сочинении «Чудо преподобных отец наших Зосимы

⁷ РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1669 г. Д. 5. Л. 59.

⁸ Там же. Л. 85.

и Саватия Соловецких чудотворцев в 1770-м году июня в 14 день»⁹. Анализ этого произведения, представляющего собой литературную обработку устного предания, с совершенной очевидностью показывает, что только страх перед царским гневом заставлял стрельцов идти на богонеугодное дело — осаду православного монастыря.

Неприступные крепостные стены, большие запасы продовольствия и вооружения давали значительное преимущество осажденным. Осада затягивалась на долгие годы.

В 1672 г. царь Алексей Михайлович заменил Игната Волохова сотником московских стрельцов Климентом Иевлевым, к прежним 225 стрельцам указал прибавить еще 500. Как и его предшественник, новый воевода зимой находился в Сумском остроге, летом стрелецкое войско стояло под монастырем. На острове были построены шанцы, велся обстрел обители. В августе 1672 г. Климент Иевлев сжег монастырские хозяйствственные постройки, находившиеся за пределами крепостных стен. С военной точки зрения эта акция была им недостаточно продумана: стрелецкое войско лишилось укрытий, защищавших от огня с монастырских стен и дававших стрельцам возможность подойти ближе к стенам и башням.

⁹ Опубл.: Ромодановская Е. К. Сочинение современника о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194—199.

В сентябре 1673 г. под монастырь был назначен новый воевода Иван Мещеринов, неблагонадежные стрелецкие начальники были заменены «новокрещенными иноземцами» рейтарского строя. В течение двух лет (1674—1675) стрелецкое войско было почти удвоено. Осада монастыря стала вестись по всем правилам военного искусства: вблизи крепостных стен построили городки и шанцы, обстрел обители стал постоянным и целенаправленным. Летом 1675 г. военные действия против монастыря приняли еще более серьезный характер. Для обстрела были специально сделаны шесть больших деревянных пушек, под три монастырские башни велись подкопы. В зиму 1675/76 гг. стрелецкое войско осталось под стенами обители. Мещеринов рассчитывал на скорый успех зимней кампании. Но ни приступ 23 декабря 1675 г., ни предпринятая на следующий день попытка отбить подкоп под Белую башню не дали желаемого результата.

Победу осаждавшим принесло предательство. Соловецкий чернец Феоктист, вышедший в полк к Мещеринову в ночь на 9 ноября 1675 г., взялся провести отряд стрельцов внутрь монастыря. В ночь на 22 января 1676 г. несколько десятков стрельцов под командованием майора Степана Келина проникли в монастырь через указанное Феоктистом окно под сушлом у Белой башни. Святые ворота были открыты, и царское войско вступило в обитель. Началась

расправа над восставшими. В настоящее время мы не располагаем достаточными сведениями, чтобы указать точное число казненных, но факт многочисленных и жестоких казней, надолго сохранившийся в народной памяти, не вызывает сомнений. Согласно проведенной в сентябре 1668 г. переписи в самом начале осады в Соловецком монастыре было около 670—700 человек, к концу «сидения» в обители осталось, по одним сведениям, 300 человек, по другим — 500 (следует принять во внимание и потери среди осажденных, и случавшиеся перебежки). После захвата монастыря, к июню 1676 г., когда Мещеринов подавал «роспись» новоприсланному соловецкому архимандриту Макарию, в живых значилось лишь 14 чернецов, «зятых в монастыре»¹⁰. По старообрядческим источникам, в монастыре погибло от 300 до 500 человек; 500 соловлян, пострадавших за старую веру, поминаются в старообрядческом Синодике¹¹.

После 1676 г. монастырь был заселен новой братией, составленной из иноков разных русских обите-

¹⁰ Материалы... Т. 3. С. 441.

¹¹ Подробнее о количестве участников Соловецкого восстания см.: Юхименко Е. М. Соловецкое восстание 1668—1676 гг. и старообрядческая «История об отцах и страдальцах соловецких». Ч. 1 // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 88—91.

лей. Но того выдающегося значения, которое прежде имели Соловки в культурной и религиозной жизни Русского государства, им вернуть уже не удалось¹².

Героическое стояние за древнее благочестие монастыря, бывшего одной из главных святынь православия, способствовало укреплению и распространению старообрядчества на Севере России. Непосредственным преемником Соловков стала организованная в Заонежье, на реке Выг, в последнее десятилетие XVII в. Выговская старообрядческая беспоповская пустынь. Один из ее основателей, Андрей Денисов, так выразил мысль о связи Выговского общежительства с Соловецким монастырем: «Малая сия речка или... общежительство сие... истече от источника великаго — Соловецкия... обители яко благословением, тако чином и уставом»¹³. Важную роль в организации Выговского общежительства, в выработке его идейных основ сыграли тесные контакты первых выговцев с соловецкими выходцами, проповедовавшими старообрядчество в Поморье, преимущественно — с

¹² См.: Лихачев Д. С. Соловки в истории русской культуры // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под общ. ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 31.

¹³ Беляев И. Д. Слово надгробное блаженных памяти бого любивому Выгопустынного общежительства екклисиарху Петру Прокопьевичу, сочинено того же общества господином Андреем Дионисиевичем // Русская старина. СПб., 1879. Т. 26. Ноябрь. С. 529.

Игнатием и Германом Соловецкими, Иосифом Сухим, Геннадием Качаловым.

Преемственность в деле защиты старой веры, особое почитание Соловков и соловецких подвижников на Выгу обусловили создание в Выговской пустыни сочинения об осаде Соловецкого монастыря. К этой теме обратился талантливый писатель, один из основателей Выговского общежительства Семен Денисов (1682—1740)¹⁴. Точных свидетельств о времени создания «Истории об отцах и страдальцах соловецких» не сохранилось, однако, исходя из анализа всего круга выговских произведений, посвященных соловецким выходцам, написание «Истории» следует отнести к 10-м гг. XVII в.¹⁵

Произведение Семена Денисова представляет собой по сути дела единственное сочинение, излагаю-

¹⁴ Сведения о Семене Денисове и библиографию см.: Понырко Н. В. Семен Денисов Вторушин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. С. 332—335.

¹⁵ См.: Юхименко Е. М. Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991. С. 11; Она же. О времени написания Семеном Денисовым «Истории об отцах и страдальцах соловецких» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 483—490.

щее последовательно весь ход Соловецкой осады¹⁶. Автор называет свой литературный труд «трудом любоснискания», «трудом собрания»¹⁷. Сравнительное изучение текста «Истории», других произведений Семена Денисова, современной ему выговской книжности свидетельствует, что писателю были известны многие полемические сочинения, созданные на Соловках в

¹⁶ В значительной мере опиравшийся на «Историю об отцах и страдальцах соловецких» автор небольшого по объему сочинения «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого» неставил перед собой задачи представить полную картину Соловецкого «сидения». Это выражалось в отсутствии широкого исторического фона и чрезвычайно кратком описании самой осады (см. издания этого произведения: Бурцев А. Е. Челобитная соловецких старцев, поданная царю Алексею Михайловичу в граде Москве 7175 г. Б. м., б. г. 50 экз.; Повесть о Соловецком восстании / Изд. подгот. Н. Н. Розов, М. И. Автократова. М., 1982). В настоящее время рукопись, по которой осуществлялись оба этих издания, хранится в РГАДА (Ф. 187. Оп. 1. Д. 116), однако ее подлинность вызывает у ряда исследователей вполне оправданные сомнения (см.: Турилов А. А. Об опасности абсолютизации филигранологического метода датировки рукописей // Филигранологические исследования: Теория, методика, практика. Л., 1990. С. 126).

¹⁷ Повесть об осаде Соловецкого монастыря // Памятники литературы Древней Руси. XVII в. Кн. 1. М., 1988. С. 155.